

Оригинальная статья

УДК 1; 303.01; 001.5

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-3-29-40>

Этничность имеет значение: апология познавательных возможностей конструктивизма

Ольга Алексеевна Персидская¹✉, Анна Анатольевна Изгарская²

^{1,2}Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

¹✉ olga_alekseevna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6821-4692>

²aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

Введение. Область исследования этничности в современных антропологии, этнографии, этнологии и этносоциологии рассматривается через противостояние основных познавательных позиций, примордиализма и конструктивизма. Цель статьи состоит в обобщении и попытке опровержения критики, направленной на конструктивизм, а также в выстраивании перспективы синтеза конструктивистской и примордиалистской исследовательских позиций.

Методология и источники. Обобщена существующая критика конструктивизма. Сформулированы четыре тезиса, на основании которых эта критика выстраивается: слабость онтологических позиций, сведение этнического к области индивидуального, смешение дефиниций собственно этнического с другими социальными категориями, акцент на управляемости этнических процессов. Эти тезисы последовательно подвергаются анализу, в результате чего осуществляется апология конструктивизма.

Результаты и обсуждение. Показано, что конструктивизм имеет оригинальную онтологию, выстроенную на основе трактовки этничности как типа социальных отношений. Рассмотрены ключевые объекты исследования конструктивизма – этничность, граница и система классификации (категоризации), позволяющие обращаться к коллективному измерению теоретической модели этничности, не замыкаясь на индивидуальных процессах. Приводится пример модели исследования в конструктивизме, показывающий, что роль этничности в социальных процессах остается значимой и самостоятельной категорией познания. Наконец, делается различие между онтологическим и эпистемологическим статусами этничности в конструктивизме, которое позволяет заключить, что эпистемологическая позиция конструктивизма не связана с характеристикой сути этничности, а поэтому не может быть использована как основание для заключения о податливости этнических процессов внешнему управлению.

Заключение. Предпринятая апология конструктивизма позволяет сделать заключение, что гибкость конструктивистской парадигмы оставляет возможность для приспособления наук об этничности к состоянию современного общества. Намечается перспектива интеграции примордиализма и конструктивизма через рассмотрение их как явлений, связанных рефлексивной симметрией.

Ключевые слова: конструктивизм, примордиализм, этничность, этническая граница, социально-философские основания, методологические основания

© Персидская О. А., Изгарская А. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Персидская О. А., Изгарская А. А. Этничность имеет значение: апология познавательных возможностей конструктивизма // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 29–40. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-29-40.

Original paper

Ethnicity Matters: An Apology for the Cognitive Potentials of Constructivism

Olga A. Persidskaya¹✉, Anna A. Izgarskaya²

^{1, 2}*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia*

¹✉*olga_alekseevna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6821-4692>*

²*aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>*

Introduction. The field of ethnicity research in modern anthropology, ethnography, ethnology and ethnosociology is considered through the confrontation of the main cognitive positions, primordialism and constructivism. The purpose of the article is to generalize and to refute the criticism directed at constructivism, as well as to build a perspective for the synthesis of constructivist and primordialist research positions.

Methodology and sources. This is a summary of the critique of constructivism to date. Four theses of this criticism are formulated: the faintness of its ontology, the reduction of ethnicity to the individuality, the confusion of definitions of ethnicity with other social categories, and the emphasis on the controllability of ethnic processes. An apologia for constructivism is the result of a consistent analysis of these theses.

Results and discussion. It is shown that constructivism has an original ontology based on the interpretation of ethnicity as a type of social relations. The key research objects of constructivism – ethnicity, boundary and classification (categorization) system – are considered, allowing to address the collective dimension of the theoretical model of ethnicity, without closing in on individual processes. An example of a research model in constructivism is presented, showing that the role of ethnicity in social processes remains a meaningful and independent category of cognition. Finally, a distinction between the ontological and epistemological status of ethnicity in constructivism is made, which allows us to conclude that the epistemological position of constructivism is not related to the characterization of the essence of ethnicity, and therefore cannot be used as a basis for concluding that ethnic processes are malleable to external control.

Conclusion. This apologia of constructivism allows us to conclude that the flexibility of the constructivist paradigm makes it possible to adapt the sciences of ethnicity to the state of modern society. The prospect of integrating primordialism and constructivism by considering them as phenomena linked by reflexive symmetry is outlined in the conclusion.

Keywords: constructivism, primordialism, ethnicity, ethnic boundary, socio-philosophical foundations, methodological foundations

For citation: Persidskaya, O.A. and Izgarskaya, A.A. (2025), "Ethnicity Matters: An Apology for the Cognitive Potentials of Constructivism", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 29–40. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-29-40 (Russia).

Группы, которые либо опираясь на сходство внешнего облика или обычаев, или того и другого вместе, либо на почве воспоминаний о колонизации или переселении лелеют субъективную веру в единство своего происхождения и стремятся на этом основании к созданию общности, мы будем называть (если только они не представляют собой роды) этническими группами, причем не важно, существует ли единство крови объективно.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии

Наука не может жить без самосознания, она постоянно говорит о своих границах, об отношениях с другими науками, о принципах, которые она кладет в основание своих построений.

Розов М. А. Проблемы эмпирического анализа научного знания

Введение. Поворот к конструктивизму, ознаменованный выходом в 1969 г. под редакцией Ф. Барта монографии «Этнические группы и границы: социальная организация культурных различий» [1], привнес в область антропологических и этнографических наук, традиционно занимавшихся этничностью, значительное влияние социологического подхода. Таким образом была актуализирована трактовка этничности в веберовском ключе. С точки зрения социальной философии смысл этого поворота заключался в том, что была предложена новая онтология для исследования области, связанной с этническими процессами: постулировалось, что в основе этнической группы лежит не сумма объективных культурных черт, как считалось раньше, а определенный тип организации социальных отношений. Появление новой онтологии, а вместе с тем и нового направления в исследовании этничности, не могло остаться незамеченным в науке. Конструктивизм подвергся острой критике, суть которой заключалась в том, что данный подход не способен обеспечить достаточное основание для исследования этничности.

Методология и источники. Систематизация обширной критики конструктивизма в трудах современных авторов позволяет получить четыре группы связанных между собой замечаний. Сформулируем их кратко. Во-первых, поскольку конструктивизм отказывается рассматривать этнос как реально существующий предмет научного анализа, то он деонтологизирует его, однако не предлагает взамен собственной онтологии (см., например, [2, с. 48; 3, с. 90; 4, с. 100]). Во-вторых, конструктивизм ориентирован на личность, а значит, сводит этничность к идентичности отдельного человека, при этом коллективное измерение этничности утрачивается (см., например, [5, с. 143, 145; 6, с. 203, 210; 4, с. 100]). В-третьих, конструктивизм закладывает исследовательскую перспективу, при которой дефиниции этничности смешиваются с другими социальными категориями. Такое смешение в оптике конструктивизма ведет этничность к угасанию как явления, к утрате значения при описании социальных процессов и, соответственно, самого статуса предмета исследования (см., например, [7, с. 160]). В-четвертых, конструктивизм подразумевает податливость личности влиянию сторонних акторов (например, политических субъектов) в отношении фор-

мирования идентичности, т. е. открывает перспективу управления этническими процессами и трансформациями (вплоть до уничтожения) характерных для конкретного этноса черт (см., например, [8, с. 13, 15; 9, с. 128; 4, с. 100]).

Признавая необходимость и обоснованность критической позиции по отношению к социально-философским основаниям конструктивизма, предпримем попытку его апологии, обозначив ряд оснований, которые в перспективе позволят интегрировать познавательные позиции примордиализма и конструктивизма, часто рассматриваемые как конкурирующие. Попытка интеграции познавательных позиций этих двух подходов видится возможной с опорой на получивший распространение в западной научной традиции тезис о взаимодополняемости теоретических конструкций марксизма, который, в частности, формирует основания отечественной этносоциологической школы (см., например, [10]), и веберианской традиции в социологии (М. Манн, Т. Сточпол, Ч. Тилли, Р. Коллинз) [11, с. 30–31].

Результаты и обсуждение. *Онтология этничности в конструктивизме.* Действительно ли конструктивизм деонтологизирует понятие «этнос» («этническая группа») и не создает взамен новой оригинальной онтологии? Попытаемся показать, что положительный ответ на этот вопрос является результатом существенного упрощения конструктивизма.

Следует подчеркнуть, что поворот к конструктивизму действительно был отказом от простого «овеществления» и объективации этноса, но это не означало, что его представители не предложили новой онтологии. Отказавшись видеть онтологию в сумме «объективных» с позиции примордиализма культурных черт, они предложили в качестве онтологических оснований тип организации социальных отношений, который возникает как феномен «на почве воспоминаний» и субъективной веры в единство [12, с. 72]. Так, например, философская позиция конструктивиста Р. Брубейкера выражена в понимании этнических феноменов как способов «восприятия, интерпретации и представления социального мира. Они – не вещи-в-мире, а точки зрения на мир». Эвристически значимый методологический ход, позволяющий наполнить абстрактные категории «восприятие», «интерпретация» и «представление» конкретным содержанием, состоит в том, что Р. Брубейкер раскрывает их как «системы классификации, категоризации и идентификации – формальные и неформальные». Эти системы «включают подразумеваемое, само собой разумеющееся фоновое знание, воплощенное в людях и встроенное в институциональную рутину и практики, через которые люди осознают и воспринимают предметы, места, лица, действия и ситуации как этнически, расово или национально окрашенные или значимые» [13, с. 42]. Р. Брубейкер, таким образом, не отказывает этническим феноменам в праве на реальное существование. Однако следует понимать, что речь идет о реальности иного рода, нежели реальность субстанционально сущего. Эта реальность создается, производится или, используя метафору Р. Брубейкера, «кристаллизуется» [13, с. 43] в идентификациях, системах категоризаций (классификаций), а также проявляется (или не проявляется, т. е. остается латентной) в ситуациях взаимодействия.

Онтология этой реальности может быть определена в духе П. Бурдьё через опору на социальные взаимодействия, пространство позиций, связей и структур: «Социальная реальность ... представляет собой сеть невидимых связей, образующих пространство, складывающееся из внешних по отношению друг к другу позиций, характеризующихся соотноше-

нием друг с другом, – близостью, соседством или удалённостью, – а также взаимным расположением в пространстве относительно друг друга – выше- или нижестоящим, промежуточным или срединным. <...> Поддающиеся наблюдению и регистрации “ощутимые” взаимодействия, которые субъекты считают значимыми в эмпирическом плане, маскируют реализующиеся в них структуры. Это как раз один из тех случаев, когда видимое, непосредственно данное, заслоняет детерминирующее его невидимое» [14, с. 139–140].

Если раньше в центре внимания исследователей были народы и культуры как целостные онтологически реальные объекты, то вследствие утверждения конструктивистской онтологии фокус внимания смещается к системам категоризации (классификации) и идентификации как ключевым способам установления этничности; часто в современных конструктивистских исследованиях этничность фиксируется через связанный с ней объект – границы этнической группы¹.

Подчеркнем, речь идет именно о переключении фокуса исследовательского внимания, а не о том, что этническая группа как предмет исследования перестает существовать. Это переключение фокуса внимания подразумевает лишь то, что комплексная характеристика черт, фиксирующих общность и гомогенность этноса (этнической группы), является если не нерешаемой, то крайне сложной задачей. Фиксируя это затруднение, Е. А. Варшавер пишет, что «самая же большая проблема состояла в невозможности выделить единственный, воспроизводящийся от контекста к контексту признак, определяющий такие² группы. Язык? Общность хозяйственной жизни? Наименование? Общность территории? Эти и другие признаки причудливым образом комбинировались от контекста к контексту, и всегда находились исключения, в рамках которых люди, называвшиеся одинаково, не вели совместное хозяйство и не жили на одной территории, а называвшиеся по-разному говорили на одном языке и так далее» [18, с. 33]. В то же время границы, задающие пределы этого неуловимого предмета, как оказалось, могут быть зафиксированы как через этнические системы категоризации (классификации), так и через последствия действий и отношений, складывающихся под воздействием этих систем. Этим и была обоснована, как мы считаем, замена ключевого предмета в конструктивистском подходе. В свете приведенных аргументов тезис о том, что, деонтологизируя этнос, конструктивизм не предлагает взамен собственной онтологии, видится несостоятельным.

Коллективное измерение теоретической модели этничности в конструктивизме. Онтология задает основное содержание и взаимосвязи понятий в теоретических конструкциях. Например, теоретические модели примордиалистов, как правило, строятся на постулате о существовании этнической группы как явления материального мира³. Данная онтология предопределяет последовательность научного анализа. Во-первых, этническая группа изначально задается в качестве базовой категории и служит основанием для построения объяснительной модели и, соответственно, результатов интерпретации исследуемого с ее помо-

¹ См. ранние идеи в сборнике «Этнические группы и границы...», вышедшем под редакцией Ф. Барта [1], а также их современные интерпретации, обобщенные в изданиях под редакцией К. Чандра [15] и Т. Эриксона и М. Якубенка [16]. Достаточно радикальное развитие этих идей предлагает Дж. Нагель [17].

² Здесь – этнические.

³ См., например, базовые работы, обосновывающие примордиалистскую парадигму [10, 19–21].

щью явления или процесса. Во-вторых, предполагается, что этническая группа, обладающая внутренней гомогенностью, может быть охарактеризована через совокупность общих для нее ценностно-нормативных характеристик. В-третьих, зачастую именно специфические для группы ценностно-нормативные характеристики рассматриваются как фактор, имеющий влияние на уровень социального, политического и экономического развития общества (в явной форме такая позиция обнаруживается, например, у Л. Харрисона и С. Хантингтона [22]).

Острота критики конструктивизма вызвана не только неприятием его онтологических оснований и понятийного аппарата, но и особенностями вытекающей из них логики построения основной теоретической модели, которая в корне отличается от изложенной. Из анализа способов категоризации (классификации) и стратегий взаимодействия складывается представление о наличии/отсутствии этнической границы, и далее осуществляется переход к выявлению некоторой совокупности, которая объединена не столько внутренней целостностью и гомогенностью, сколько способом отделения себя от других подобных совокупностей. При этом ошибочно полагать, что конструктивизм отрицает внутригрупповую целостность. В конструктивизме эта целостность выявляется через общее «фоновое знание» (по Р. Брубейкеру) или этнический габитус (если использовать термин П. Бурдьё⁴), которые обеспечивают не столько внутреннюю ценностно-нормативную гомогенность, сколько основу для систем категоризации и общих паттернов действий. В целом конструктивизм каждый раз как бы заново изобретает этничность, выводя ее из особенностей выстраивания границ, систем идентификации и категоризации (классификации), сетевых взаимодействий и схожих габитусов. Это заключение позволяет подвергнуть сомнению второй тезис критиков конструктивизма о том, что конструктивизм ориентирован на личность, а значит, сводит этничность к волеизъявлению отдельного человека, при этом утрачивая ее коллективное измерение.

Роль этничности в социальных процессах. Методология конструктивизма обеспечивает ряд преимуществ. Во-первых, она позволяет избежать то, что Н. Г. Шиллер, А. Чаглари Т. Гульдбрансен называли «этнической линзой интерпретации» [27], а именно всеобъемлющей ловушки, связанной с соблазном наделять этничность самостоятельным объяснительным потенциалом, согласно которому нечто происходит, потому что такова природа характеристик конкретной этнической группы или таково определяющее действие некоторого этнического фактора. Во-вторых, такая логика построения модели позволяет рассматривать этничность не как статичную категорию, а как категорию с меняющимся содержанием в зависимости от устанавливаемых границ. В-третьих, конструктивистская методология дает возможность ответить на вопрос, почему в ряде случаев этнические акторы (как индивиды, так и группы) структурируют лояльность и выстраивают свои социальные взаимодействия с учетом этнического фактора, а в других случаях этническая принадлежность является фоновым атрибутом, который не оказывает значительного влияния на восприятие и поведение людей. Наконец, укажем, что рассмотрение этничности через призму различающихся этнических габитусов может быть использовано для объяснения расхождений в интерпретации и вызванных ими противоречий и конфликтов, т. е. обращаться к эмпирическому полю ан-

⁴ Использование этого термина при анализе этнических феноменов в частности и в более общем теоретическом ключе – обращение к наследию П. Бурдьё в понимании этничности – допустимо и эвристически оправдано, это показано в работах Н. С. Розова [23], Г. Бентли [24] и А. Виммера [25, 26].

тропологии, этнологии, этнографии и этносоциологии, но отвечать на осевые для этих дисциплин вопросы исходя из собственных теоретических конструкций.

Проиллюстрируем развертывание логики конструирования модели, используя в качестве примера статью А. Виммера «Имеет ли этничность значение? Формирование повседневных групп в трех швейцарских иммигрантских кварталах» [28], и покажем необоснованность опасений об утрате этничностью значения при описании социальных процессов. А. Виммер отталкивается от понятия «габитус» П. Бурде, которое раскрывает как набор когнитивных схем, организованных в сети значений. К характеристикам среды, которые порождают габитус, А. Виммер, в соответствии с логикой П. Бурдьё, относит количество и качество экономического, социального, культурного и символического капиталов. Когнитивная схема, в свою очередь, продуцирует 1) системы категоризаций (классификаций) и 2) стратегии действия. Исследование выполнено методом интервью с жителями иммигрантских районов, расположенных вблизи городов Базель, Берн и Цюрих. Всего было взято 77 интервью. В основе конструирования когнитивных схем лежала интерпретация дискурсов информантов.

А. Виммеру удалось выявить «схему порядка» как центральную когнитивную схему, вокруг которой организована жизнь пригорода. Функционирование этой схемы предполагает поддержку в общественных и личных пространствах чистоты и тишины, а также пунктуальность и сохранение стабильности социальных связей внутри микрорайона. Эта схема воспроизводится в основном старожилками, к которым себя относят швейцарцы старшего поколения, и гастарбайтерами первой волны. Здесь выстраивается достаточно простая система классификации: старожилы как хранители порядка противопоставляют себя молодым швейцарцам, недавно прибывшим беженцам, а также иммигрантам второй и последующих волн, которых считают нарушителями этого порядка, т. е. отличающимися от себя. Нарушители схемы порядка классифицируются старожилками как источник беспорядка, неприличия, насилия и нечистоплотности; также в вину им ставится то, что некоторые из них наживаются на системе социального обеспечения. Именно это различие возводит границу между условными «своими» и «чужими». Хранители схемы порядка имеют определенные материальные выгоды от ее поддержки: «те, кто после долгих лет поддержания порядка доказал свою принадлежность к избранным, могли переехать на более высокие этажи, в более спокойные квартиры с лучшей инфраструктурой и т. д.» [28, р. 9], т. е. могут перевести свой символический капитал в иные формы. И именно на эту центральную схему порядка накладываются второстепенные когнитивные схемы, в том числе те, что имеют этническую составляющую. Так, турецкие иммигранты, долгое время живущие в Швейцарии, проводят границу между собой и недавно приехавшими турками, так как последние, по их мнению, представляют угрозу схеме порядка и тем самым могут уменьшить с трудом завоеванный ими в свое время «капитал “приличия”» (capital of ‘decency’). Так возникает граница между турками-старожилками и турками-новоселами. Интересно, что итальянские иммигранты конвенциональной схеме порядка противопоставляют собственную конкурирующую схему с культурно-этнической составляющей, в которой беспорядок переоценивается как латинское искусство импровизации, спонтанности и сердечности. При этом конкурирующая схема открыта для широкого круга испанских, португальских, греческих и

т. д. иммигрантов, что существенно расширяет границы «мы», включая не только итальянцев, но всех южных европейцев.

В статье приводятся лишь некоторые выводы исследования А. Виммера и остаются в стороне как описание иных когнитивных схем, так и связанные с ними системы категоризаций и стратегий действия. Но даже это краткое изложение позволяет понять, как работает логика конструктивизма: она не постулирует этничность в качестве первичного принципа социальной организации, но и не исключает, что паттерн формирования групп и отношений между ними складывается под воздействием в том числе этнического фактора. Исследование, таким образом, направлено на рассмотрение и описание механизма функционирования этничности в сложном, этнически неоднородном современном обществе. Такой подход позволил А. Виммеру положительно ответить на вопрос, который он вынес в название своей статьи. Также этот пример противостоит третьему тезису, направленному на критику конструктивизма: что оптика конструктивизма задает перспективу, при которой этнические признаки смешиваются с другими социальными категориями, стираются, угасают, и этничность теряет собственное уникальное значение.

Эпистемологическая позиция конструктивизма. Четвертый тезис критики конструктивизма подразумевает податливость личности в отношении конструирования ее этнической идентичности сторонними акторами, открывая этим перспективу управления этническими процессами. В отношении этого тезиса следует подчеркнуть, что он является результатом недостаточного внимания к различению онтологического и эпистемологического взглядов на этничность. Риторика, обобщенная в четвертом тезисе, содержит критику онтологического по своей сути утверждения, приписываемого конструктивизму, что природа этничности нестабильна и эфемерна, а значит, ею можно управлять. Но зачастую такая критика не учитывает, что это утверждение является выводом не из понимания природы этнического, а из эпистемологической позиции конструктивистского подхода, которая состоит в том, что социальные формы, в том числе этнические габитусы и категоризации, создаются и трансформируются в процессе повседневных социальных взаимодействий. Эта эпистемологическая позиция конструктивизма не связана с какой бы то ни было характеристикой сути этничности. Соответственно, четвертый тезис критики следует пересмотреть.

Гибкость конструктивистской парадигмы позволяет приспособливать науки об этничности к состоянию современного общества, где миграционные потоки радикально смешивают и сталкивают представителей разных этнических идентичностей и где чрезвычайно сложно говорить об однородных, интегрированных этнических группах, длительное время проживающих на одной территории, говорящих на одном языке и придерживающихся похожих культурных практик. Теория и методология конструктивистского подхода обеспечивают основание для включения этнической проблематики в рассмотрение современных социально неоднородных, сложных, изменяющихся обществ и позволяют наполнять этничность собственным переосмысленным значением и значимостью.

Таким образом, конструктивизм в исследовании этнических феноменов имеет собственную онтологию, логическую последовательность построения теоретических конструкций и структуру ключевых объектов исследования. В качестве онтологии он использует трактовку этничности как определенного, специфического типа социальных отноше-

ний, выстраивает систему объектов исследования на основе понятий этничности и границ, а также формирует свое понимание этничности через обращение к системам категоризаций (классификаций). При этом ясно, что конструктивистская оптика не редуцирует этничность только лишь к фантомам индивидуального сознания. Напротив, наше разъяснение онтологии этничности в рамках конструктивистского подхода позволяет говорить о том, что она не сводится к ситуативному волеизъявлению отдельной личности, но показывает, что у этничности имеется как коллективное основание (фоновое знание и габитус), так и объективное измерение (системы категоризаций (классификаций)). Разумеется, представленное обобщение социально-философских оснований конструктивистской парадигмы в науках об этничности не претендует на исчерпывающую полноту, но открыто к дополнениям и доработке, а также к критике и изменению.

Заключение. Конструктивизм и примордиализм на сегодняшний день являются противоположными познавательными позициями. Философские основания примордиализма выстроены с опорой на категории внешнего, объективного и коллективного, а конструктивизм, напротив, делает акцент на категории внутреннего, субъективного и индивидуального (но не ограничивается ими). Существование такой противоположности позволяет предположить, что бóльшим эвристическим потенциалом обладает не противопоставление этих двух подходов как конкурирующих парадигм, а рассмотрение их как явлений, связанных рефлексивной симметрией (в терминах М. А. Розова) [29]. В качестве основания для описания рефлексивной симметрии примордиализма и конструктивизма может выступить категория деятельности, получившая разработку в отечественной философской традиции, в отечественной науке, в частности, в психологии, в культурно-исторической концепции и школе Л. С. Выготского. Это позволит преодолеть дихотомию индивидуального человеческого сознания и коллективного социального бытия, установить взаимосвязь внутреннего и внешнего, описать индивидуальные классификации и категории как продукты исторического развития общества. Решение этой задачи требует отдельного исследования и написания следующей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference*. Boston: Little, Brown and Company, 1969.
2. Вахитов Р. Р. Критика этноконструктивизма в свете споров о природе идеального // Вестн. МГУКИ. 2020. № 1 (93). С. 47–59. DOI: 10.24411/1997-0803-2020-10106.
3. Данакари Р. А. Этническое бытие (опыт социально-философского и политического исследования). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015.
4. Семенов Ю. И. Торопиться с заупокойной молитвой по этносу вряд ли стоит (об основных идеях книги В. А. Тишкова «Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии». М., 2004) // Философия и общество. 2006. Вып. 2 (43). С. 94–106.
5. Попков Ю. В. «Почва» в этничности: традиции отечественного народоведения в испытании «перестройкой» и постмодернизмом (постановка проблемы) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 137–153. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.8>
6. Попков Ю. В. Этнокультурный неотрадиционализм: рефлексивно-интеграционная теоретическая модель // Этнография. 2023. № 3 (21). С. 203–223. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-3(21)-203-223.
7. Заринов И. Ю. Антропологическое нашествие // Respublica Literaria. 2023. Т. 4, № 4. С. 155–167. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.155-167.

8. Ламажаа Ч. К. Человек этнический: проблемы конструирования // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 4. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/555> (дата обращения: 21.02.2024.). DOI: 10.17805/ggz.2017.4.2.
9. Мареева Е. В., Анисимова А. М. Споры об этническом и национальном и трансформация культуры народов Северного Кавказа // Вестн. МГУКИ. 2017. № 4 (78). С. 122–134.
10. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
11. Изгарская А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях. Внешние и внутренние факторы динамики современной России. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012.
12. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4-х т. Т. 2. Общности / пер. с нем.; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Изд-во ВШЭ, 2017.
13. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд-во ВШЭ, 2012.
14. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть / пер. с фр. В. И. Иванова // THESIS. 1993. № 2. С. 137–150.
15. Chandra K. Constructivist Theories of Ethnic Politics, Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.
16. Eriksen T. H., Jakoubek M. Ethnic Groups and Boundaries Today. A Legacy of Fifty Years. NY: Routledge, 2015.
17. Nagel J. Constructing Ethnicity: Creating and Recreating Ethnic Identity and Culture // Social Problems. 1994. № 41 (1). P. 152–176.
15. Варшавер Е. А. «Перестать пинать мертвую лошадь примордиализма»: актуальные повестки дня в конструктивистских исследованиях этничности // Социол. обозрение. 2022. Т. 21, № 3. С. 31–58. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-3-31-58.
19. Широкогоров С. М. Этнографические исследования: в 2 кн. Кн. II. Этнос. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.
20. Geertz C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa. NY: The Free Press, 1963. P. 105–157.
21. Shils E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties // British J. of Sociology. 1957. № 8 (2). P. 130–145.
22. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Изд-во Моск. шк. полит. исслед. 2002.
23. Розов Н. С. К общей теории этнической динамики: геополитический престиж, роль институциональных элит и подкрепление габитусов в ритуалах // Общество и этнополитика: материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Новосибирск, 1 мая – 1 июня 2014 г. / СибАГС. Новосибирск, 2015. С. 18–27.
24. Bentley G. C. Ethnicity and Practice // Comparative Studies in Society and History. 1987. № 29 (1). P. 24–55.
25. Wimmer A. Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks. Oxford (NY): Oxford Univ. Press, 2013. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199927371.001.0001>.
26. Wimmer A. Die ethnische Dynamik in Mexiko und Guatemala // Ethnische Dynamik in der außereuropäischen Welt. Zurich: Argonaut-Verlag, 1994. P. 251–294.
27. Schiller N. G., Çaglar A., Guldbrandsen T. C. Beyond the ethnic lens: Locality, globality, and born-again incorporation // American Ethnologist. 2006. № 33 (4). P. 612–633. DOI: 10.1525/ae.2006.33.4.612.
28. Wimmer A. Does ethnicity matter? Everyday group formation in three Swiss immigrant neighbourhoods // Ethnic and Racial Studies. 2004. Vol. 27, iss. 1. P. 1–36. DOI: <https://doi.org/10.1080/0141987032000147922>.
29. Розов М. А. Явление рефлексивной симметрии при познании деятельности // Теория познания: в 4 т. Т. 4. Познание социальной реальности / под ред. В. А. Лекторского, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1995. С. 105–123.

Информация об авторах.

Персидская Ольга Алексеевна – научный сотрудник Института философии и права СО РАН, ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, этносоциология, миросистемный подход.

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук (2015), ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Россия. Автор 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, политическая философия, миросистемный подход, геополитика, философия образования.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 26.02.2025; принята после рецензирования 02.04.2025; опубликована онлайн 19.06.2025.

REFERENCES

1. Barth, F. (1969), *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference*, Little, Brown and Company, Boston, USA.
2. Vakhitov, R.R. (2020), "Criticism of ethnoconstructivism in the light of disputes about the nature of ideal", *The Bulletin of Moscow State Univ. of Culture and Arts*, no. 1 (93), pp. 47–59. DOI: 10.24411/1997-0803-2020-10106.
3. Danakari, R.A. (2015), *Etnicheskoe bytie (opyt sotsial'no-filosofskogo i politicheskogo issledovaniya)* [Ethnic existence (the experience of socio-philosophical and political research)], Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHiGS, Volgograd, RUS.
4. Semenov, Yu.I. (2006), ""It's hardly worth being in haste with a requiem for ethnos. (On the basic Ideas of V.A. Tishkov's book "The requiem for ethnos. Researches on social and cultural anthropology", Mosocow, 2004)""", *Philosophy and Society*, no. 2 (43), pp. 94–106.
5. Popkov, Yu.V. (2023a), ""Soil" in ethnicity: traditions of Russian ethnic studies as tested by "perestroika" and postmodernism (statement of the problem)""", *The New Research of Tuva*, no. 1, pp. 137–153. DOI: 10.25178/nit.2023.1.8.
6. Popkov, Yu.V. (2023b), "Ethnocultural neotraditionalism: reflexive integrative theoretical model", *Ethnographia*, no. 3 (21), pp. 203–223. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-3(21)-203-223.
7. Zarinov, I.Yu. (2023), "Anthropological Invasion", *Respublica Literaria*, vol. 4, no. 4, pp. 155–167. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.155-167.
8. Lamazhaa, Ch.K. (2017), "The Ethnic Man: The Issues of Construction", *The Horizons of Humanities Knowledge*, no. 4, available at: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/555> (accessed 21.02.2024). DOI: 10.17805/ggz.2017.4.2.
9. Mareeva, E.V. and Anisimova, A.M. (2017), "Disputes about the ethnic and national and transformation of north Caucasus people's culture", *Bulletin of the Moscow State Univ. of Culture and Arts*, no. 4 (78), pp. 122–134.
10. Bromlei, Yu.V. (1983), *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnicity], Moscow, Nauka, USSR.
11. Izgarskaya, A.A. (2012), *Prostranstvo sotsial'nykh otnoshenii v geopoliticheskom i mirosistem-nom izmereniyakh. Vneshnie i vnutrennie faktory dinamiki sovremennoi Rossii* [The space of social relations in geopolitical and world-system dimensions: external and internal factors of the dynamics of modern Russia], NSPU, Novosibirsk, RUS.
12. Weber, M. (2017), *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*, in 4 vol., vol. 2. *Generalities*, Transl. by Ionin, L.G., HSE Publishing House, Moscow, RUS.
13. Brubaker, R. (2012), *Ethnicity Without Groups*, Transl. by Borisova, I., HSE Publishing House, Moscow, RUS.

14. Bourdieu, P. (1993), "Espace social et pouvoir symbolique". Transl. by Ivanov V. I., *THESIS*, no. 2, pp. 137–150.
15. Chandra, K. (2012), *Constructivist Theories of Ethnic Politics*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
16. Eriksen, T.H. and Jakoubek, M. (2019), *Ethnic Groups and Boundaries Today. A Legacy of Fifty Years*, Routledge, NY, USA.
17. Nagel, J. (1994), "Constructing Ethnicity: Creating and Recreating Ethnic Identity and Culture", *Social Problems*, no. 41 (1), pp. 152–176.
18. Varshaver, E.A. (2022), "'Stop beating the dead primordial horse': actual agendas in the constructivist research of ethnicity", *Sociological Review*, vol. 21, no. 3, pp. 31–58. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-3-31-58.
19. Shirokogorov, S.M. (2002), *Etnograficheskie issledovaniya* [Ethnographic research], in 2 books, book two, *Ethnos*, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, Vladivostok, RUS.
20. Geertz, C. (1963). "The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States", *Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa*, The Free Press, NY, USA, pp. 105–157.
21. Shils, E. (1957), "Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties", *British J. of Sociology*, no. 8 (2), pp. 130–145.
22. Harrison, L. and Huntington, S. (2002), *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Culture Matters: How Values Drive Social Progress], Mosk. shkola polit. issled., Moscow, RUS.
23. Rozov, N.S. (2015), "Toward a general theory of ethnic dynamics: geopolitical prestige, the role of institutional elites and the reinforcement of habitus in rituals", *Obshchestvo i etnopolitika* [Society and ethnopolitics], *Materials of the Seventh Int. Sci. and Practical Internet Conf.*, Novosibirsk, RUS, May 1 – June 1 2014, pp. 18–27.
24. Bentley, G.C. (1987), "Ethnicity and Practice", *Comparative Studies in Society and History*, no. 29 (1), pp. 24–55.
25. Wimmer, A. (2013), *Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks*, Oxford Univ. Press, NY, USA. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199927371.001.0001>.
26. Wimmer, A. (1994), "Die ethnische Dynamik in Mexiko und Guatemala", *Ethnische Dynamik in der außereuropäischen Welt*, Argonaut-Verlag, Zurich, DEU, pp. 251–294.
27. Schiller, N.G., Çağlar, A. and Guldbrandsen, T.C. (2006), "Beyond the ethnic lens: Locality, globality, and born-again incorporation", *American Ethnologist*, no. 33 (4), pp. 612–633. DOI: 10.1525/ae.2006.33.4.612.
28. Wimmer, A. (2004), "Does ethnicity matter? Everyday group formation in three Swiss immigrant neighbourhoods", *Ethnic and Racial Studies*, vol. 27, iss. 1, pp. 1–36. DOI: <https://doi.org/10.1080/0141987032000147922>.
29. Rozov, M.A. (1995), "The phenomenon of reflexive symmetry in the analysis of activity", *Teoriya poznaniya: v 4 t. T. 4. Poznanie sotsial'noi real'nosti* [The theory of knowledge. Vol. 4. Cognition of social reality], in Lektorskiy, V.A. and Ojzerman, T.I. (eds.), *Mysl'*, Moscow, RUS. P. 105–123.

Information about the authors.

Olga A. Persidskaya – Research Officer, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, 8 Nikolaeva str., Novosibirsk 630090, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, ethnosociology, world-system approach.

Anna A. Izgarskaya – Dr. Sci. (Philosophy, 2015), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, 8 Nikolaeva str., Novosibirsk 630090, Russia. The author of 100 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, political philosophy, world-system approach, geopolitics, philosophy of education.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 26.02.2025; adopted after review 02.04.2025; published online 19.06.2025.